

БИОГРАФИЯ

КЛИНТ ИСТВУД

ПОСЛЕДНИЙ
КОВБОЙ

МАРК ЭЛИОТ

Легенда! Актеры, изменившие кинематограф

Марк Элиот

**Клинт Иствуд. Последний
ковбой. Биография**

«ЭКСМО»

2009

УДК 791.071

ББК 85.374

Элиот М.

Клинт Иствуд. Последний ковбой. Биография / М. Элиот — «Эксмо», 2009 — (Легенда! Актеры, изменившие кинематограф)

ISBN 978-5-04-113933-9

Клинт Иствуд – один из самых уважаемых и легендарных актеров в Голливуде, который внес неоценимый вклад в развитие кинематографа. Он всегда отказывается давать какие-то определения своим фильмам, кроме как «развлекательные». Еще реже он рассказывает о своей личной жизни – помимо того, что дает определенный набор нарочитых ответов прессе при продвижении своего нового фильма. Однако если выйти за рамки пиара и попытаться понять, кто он и чем занимается, легко обнаружить тесные, симбиотические отношения между содержанием фильмов, которые он снимает, и жизнью, которую он ведет. Иствуд – человек, зарабатывающий на жизнь созданием фильмов, которые, в свою очередь, формируют его как человека. Он – американский художник, и каждая его картина – это одновременно и большое развлечение, и предостережение. Как и все великие фильмы, ленты Клинта Иствуда – это и окна, и зеркала. Они – отблески его личных откровений, даже если отражают универсальные истины, известные всем зрителям. Перед вами исследование Клинта Иствуда как человека и как художника, увиденного через окно его реальной жизни и отраженного в некоторых самых необычных, тревожных, провокационных и занимательных фильмах, когда-либо снятых в Америке. Автор поговорил со множеством людей из окружения режиссера, а также с самим актером – и в результате получилась самая полная и честная биография Клинта Иствуда. Обязательна к прочтению для всех любителей кинематографа! В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 791.071

ББК 85.374

ISBN 978-5-04-113933-9

© Элиот М., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Введение	6
Часть I	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марк Элиот

Клинт Иствуд. Последний ковбой. Биография

Введение

Я вырос на просмотре фильмов в эпоху, когда не было даже телевидения и ничего, что можно было бы слушать. Меня сформировали такие парни, как Джон Форд, Говард Хоукс, Престон Стёрджес, плюс множество других людей, которые снимали фильмы категории B¹ и имен которых мы не знаем.

Клинт Иствуд

Клинт Иствуд выделяется на фоне даже самых популярных звезд Голливуда. В киноиндустрии он уже более пятидесяти лет. Начал свой творческий путь Иствуд как актер, работавший по договорам с Universal Studios и исполнявший крохотные, второстепенные и легко забываемые роли, и продолжает свою многогранную актерскую деятельность до сих пор. Он также выступает в качестве режиссера многочисленных блокбастеров, которые регулярно получают премии «Оскар» и рано или поздно займут свое место среди самых любимых американских фильмов.

В начале своей карьеры Клинт провел семь с половиной лет на телевидении, снимаясь в сериале «Сыромятная плеть»², а его герой Роуди Йейтс стал в конце 1950-х и начале 1960-х годов одним из самых популярных телевизионных ковбоев. К тому времени, когда сериал «Сыромятная плеть» после восьми сезонов завершился, Клинт превратился в кинозвезду международного масштаба, поскольку сыграл роли в трех очень популярных фильмах жанра «спагетти-вестерн»³, которые были сняты и показаны в Европе. Когда эти фильмы наконец выпустили и в Америке, Иствуд стал звездой большого экрана и в Соединенных Штатах. За следующую четверть века Клинт снялся в десятках развлекательных фильмов, что сделало его имя нарицательным в любой точке мира, где показывали кино. Иствуд, несомненно, нравился публике, но в то же время голливудская элита считала его фильмы жанрово непригодными для того, чтобы претендовать на «Оскар».

В 1992 году Клинт спродюсировал и поставил фильм «Непрощенный», где также снялся в главной роли. Покончив в буквальном смысле слова со всеми своими вестернами, он основал собственную продюсерскую компанию Malpaso – мини-студию, которая должна была служить исключительно своей звезде. Фильм «Непрощенный» получил четыре премии «Оскар»; две из них были предназначены для Клинта (одна – за лучшую режиссуру, другая – за лучший фильм). Неожиданно для всех Иствуд стал жить в стиле царя Мидаса – превращать все, к чему прикоснулся, в золото (в данном случае – в «Оскар»). Почти все, что он делал в течение следующих пятнадцати лет, было признано Академией достойным наград или, по крайней мере, номинаций, в том числе фильмы «Малышка на миллион», «Таинственная река», «Флаги наших отцов», «Письма с Иводзимы», «Подмена». В постстудийную эпоху в Голливуде первым пра-

¹ Малобюджетные коммерческие кинокартины (прим. ред.).

² Шоу демонстрировалось восемь сезонов. В дебютном году двадцать два эпизода начали выходить на экране с середины сезона как замена другого шоу. В заключительном сезоне сериал состоял из тринадцати эпизодов. Сезоны со второго по седьмой занимали весь год.

³ Поджанр фильмов-вестернов, родившийся в Италии и особенно популярный в 1960-х и 1970-х гг.

вилом кинопроизводства считалось правило «молодежь равняется на кассу»: молодые люди ходят в кино, пожилые зрители сидят дома и смотрят фильмы по кабельному телевидению или на DVD. Поэтому еще более примечательно, что Иствуд снял все свои главные фильмы после шестидесяти.

Возможно, больше, чем у любой другой голливудской звезды, в двойной спирали ДНК Клинта творчество и реальность оказались переплетены настолько тесно, что человека вне экрана практически невозможно отделить от персонажа на экране. Эти двое постоянно подпитывают друг друга, так что зачастую бывает очень трудно сказать, где заканчивается жизнь героев его фильмов, а где начинается жизнь человека, который их играет.

В тех фильмах, в которых до сих пор Клинт Иствуд выступал в качестве продюсера, режиссера и актера (а также в разных вариантах комбинировал эти роли), постоянно появляются три основных персонажа. Первый – это таинственный человек без прошлого, непоколебимый в своем одиночестве. Это прежде всего Человек без имени, появившийся в трех вестернах Серджио Леоне («За пригоршню долларов», «На несколько долларов больше», «Хороший, плохой, злой»), а затем, в слегка измененном виде, в лентах «Вздерни их повыше» и «Джоси Уэйлс – человек вне закона». В дальнейшем этот образ имел несколько других обликов и вариаций, вплоть до героя фильма «Непрощенный». Второй персонаж – Грязный Гарри Каллахан, чья, по сути, одинокая личность нигилиста постоянно «всплывает» в лентах мастера вплоть до фильма «Гран Торино». И наконец, третий – это добродушный неотесанный простак, который применяет свои кулаки во всех случаях, в то время как вдумчивый человек использует слова. Впервые он появляется как Фило Беддо в фильме «Как ни крути – проиграешь», а затем возвращается снова и снова, вплоть до ленты «Розовый кадиллак».

Эти три персонажа во всех своих воплощениях внутренне связаны с реальным Клинтом. Все трое – типичные одиночки, и этим отличаются от других канонических образов американского кинематографа. Прочие кинематографические «одинокие мужчины», которые сразу же приходят на ум, на самом деле вовсе не одиночки. Они – одиночки в голливудском стиле, на них нанесены идеализированные образы актеров, которые их сыграли. Вероятно, величайшим «одиночкой» мейнстримных фильмов является Гэри Купер в роли шерифа в фильме Фреда Циннемана «Ровно в полдень» (1952). Да, Уилл Кейн один героически противостоит своим врагам, но на самом деле он вовсе не одинок, так как, в конце концов, полагается на любовь своей жены и на ее владение оружием (без видимой охоты), которое спасает ему жизнь. Когда все сражения заканчиваются, они вместе уходят «в закат». Другой, кто приходит на ум из «одиночек», – это Рик Блейн в исполнении Хамфри Богарта, ни во что не вмешивающийся американец, занесенный ветрами Второй мировой войны в Касабланку (фильм Майкла Кёртиса «Касабланка», 1942). Он гордо хвастается тем, что «ни перед кем не склоняет головы», а затем поступает именно так ради любимой женщины, роль которой исполняет Ингрид Бергман. В этом поступке столько бескорыстия и благородства, что сама идея о том, что он когда-то был одиноким, кажется абсурдной и смехотворной. Вот Джеймс Бонд – это, кажется, полный и окончательный одиночка. Но теперь-то мы знаем, что он рано потерял свою единственную настоящую любовь, кипит от жажды мщенья и ищет женщину, но не какую-то одну, а, видимо, всех. На более высоком уровне подобный образ создает Чарлтон Хестон в фильме Сесила Б. Демилля «Десять заповедей» (1956). Здесь герой изолирован от своей семьи, своего народа, своей земли и своего наследия. Тем не менее ему необходим кто-то, на кого можно опереться. В данном случае в этой роли выступает сам Всемогущий, который обеспечивает ему любовь, руководство и моральную поддержку. Это дает нам достаточно веские основания утверждать, что даже Моисей не был одиноким.

Персонажи же фильмов Клинта не нуждаются ни в ком и ни в чем, кроме самих себя. Окружены ли они злобными убийцами или хищными женщинами (часто это одни и те же люди), безликими противниками (как Человек без имени), маньяками, которых преследует и в

конечном счете побеждает некто еще более грязный и, следовательно, более сильный, чем они, или даже приятелями-орангутанами, Человек без имени, Грязный Гарри и Фило Беддо одиноки в начале фильма и остаются такими же в конце. Они редко завоевывают сердца женщин – если вообще когда-нибудь завоевывают. Причина проста – они почти никогда не гонятся за женщинами. В тех немногих случаях, когда персонаж Клинта неохотно обнаруживает свой интерес к женщинам, их отношения остаются невнятными, циничными, неромантичными и по большей части не близкими. Так называемая история любви – всегда наименее интересная часть любого фильма Клинта Иствуда. Его одиночки неспособны, не хотят и поэтому не могут исполнить желания тех мужчин или женщин, которые стремятся быть с ними, однако зрители все же мечтают быть похожими на его героев. Создавая таких персонажей, Клинт, несомненно, внес в американское кино нечто оригинальное и провокационное.

В реальной жизни Клинта также часто описывают как одиночку – такое отношение преваляло, даже когда он снимался в ранних и ничем не примечательных фильмах или в те периоды, когда он был женат и играл роль счастливого голливудского мужа. Во время первого брака Клинта (а он продлился 31 год)⁴ у него за спиной громко шептались, что он вовсе не тот семьянин, каким казался, а настоящий бабник и «одинокый волк». Конечно, такую роль определенно нельзя назвать уникальной в городе, где победы над женщинами считаются чем-то гламурным и даже героическим, а усиленное пивом бахвальство историями, происходящими в примерках, поднимает их до уровня плохой поэзии. Возможно, подобные ярлыки прилипали к нему сильнее, чем к другим голливудским деятелям, поскольку несколько экранных романов Клинта пересекались с его многочисленными реальными романами. Вне экрана жизнь Клинта всегда была заполнена женщинами. Многими? Некоторые могли бы сказать, что их было слишком много, другие – что их вообще не было. Женившись на Мэгги Джонсон, он сразу же «отметился» внебрачным ребенком, первым из четырех⁵, и многочисленными любовницами. Некоторые из его женщин тоже были голливудскими звездами, и в таких случаях романы с ними часто начинались и заканчивались вместе со съемками фильма. Относительно поздно, в возрасте шестидесяти шести лет, он наконец женился во второй раз. Случилось это через двенадцать лет после того, как завершился его развод с Мэгги. Брак с женщиной, которая была на тридцать пять лет моложе, сделал жизнь Клинта немного спокойнее и счастливее.

В дни своей юности он околачивался в захудалых барах Сан-Франциско и его окрестностей, пил, играл джаз на раздолбанных пианино, говорил – как и другие в то время и в тех местах, надирал задницы в драках, которые вспыхивали в кабаках. Все эти обстоятельства и события впоследствии нашли свое повторение во многих его фильмах. Крутой парень в реальной жизни, Клинт легко и реалистично играл крутого парня в кино – того, кто обычно решает споры с помощью нокаута, всеобщей потасовки или, как в лентах «За пригоршню долларов», «Грязный Гарри» и многих других, с помощью решающей финальной перестрелки, которая в кино является классической метафорой кулачного боя.

Одинокий и в реальной жизни, Клинт изо всех сил пытался найти выход из собственной эмоциональной пустыни. И похоже, в этом он преуспел даже больше, чем в исполнении любой из своих ролей (но, наверное, именно это и делает их такими убедительными). Клинтон Иствуд был ребенком Великой депрессии, чьи родители переезжали из города в город, пытаясь найти работу, чтобы свести концы с концами. Вскоре после того, как он окончил среднюю школу, его призвали в армию, где он познакомился с другими крепкими парнями, которые были начинающими актерами. Все они выросли в Южной Калифорнии или в ее окрестностях и быстро

⁴ Клинт и Мэгги Джонсон, его первая жена, заключили брак в 1953 году, разошлись в 1978 году и развелись в 1984 году.

⁵ Одного ребенка родила Роксанна Танис, еще одного – актриса Фрэнсис Фишер, и двоих – Джейслин Ривз. Всего у Иствуда семеро детей: Кимбер Иствуд (родилась 17 июня 1964 г.), Кайл Иствуд (родился 19 мая 1968 г.), Эли-сон Иствуд (родилась 22 мая 1972 г.), Скотт Иствуд (родился 21 марта 1986 г.), Кэтрин Иствуд (родилась 2 февраля 1988 г.), Франческа Фишер-Иствуд (родилась 7 августа 1993 г.) и Морган Иствуд (родилась 12 декабря 1996 г.).

сообразили, что у них есть то, что нужно для успеха в кино, – привлекательная брутальная внешность. Киностудии переживали трудное время упадка, и это давало парням возможность устроиться работать по контракту в кино – и легче, чем качая нефть, добывать деньги на пропитание.

После увольнения с военной службы Клинт последовал примеру своих товарищей, но его растущий талант быстро отделил его как от двух близких друзей – Мартина Милнера и Дэвида Дженссена, так и от остальной «стаи». Ничем не примечательная карьера Милнера в кино привела его к еще менее выдающейся, хотя и устойчивой карьере на телевидении, где он участвовал в сериалах «Шоссе 66» (1960–1964) и «Адам-12» (1968–1975). В середине 1960-х (1963–1967) Дженссен вышел на золотую жилу, сыграв на ТВ роль доктора Ричарда Кимбла, но после этого его карьера превратилась в цепочку все более посредственных работ. Клинт же использовал время, которое он провел на телевидении, как своего рода киношколу. Среди усталых и скучающих мужчин, которые возили тележки с декорациями на задний двор компании Universal и обратно, он постоянно изучал всех и вся. И научился не просто снимать фильмы (его сериал состоял из вестернов продолжительностью один час, которые выходили еженедельно, тридцать девять раз в году), но и делать это быстро и дешево, рассказывая короткую и ясную историю, причем часто одну и ту же, с небольшими вариациями. Эти истории имели логичное начало, наполненную действием середину и нравственно возвышенный, идеально выверенный конец.

Только много лет спустя, когда Клинт наконец получил статус дорогостоящей звезды большого экрана, ему выпал шанс стать режиссером. С самого начала он чувствовал, что именно в этой сфере дела ют настоящее кино и что в конечном итоге лучше играть роль Бога, чем роли отдельных людей. На пути к достижению цели – стать режиссером – он познакомился с Доном Сигелом, который снял его в пяти фильмах: «Блеф Кугана» (1968), «Два мула для сестры Сары» (1970), «Обманутый» (1971), «Грязный Гарри» (1971) и «Побег из Алькатраса» (1979). Эти фильмы сильно повлияли на ранний режиссерский стиль Клинта, особенно в том, что касается веры в человеческое благородство как высшую искупительную силу. Впрочем, в конечном счете Клинт стал игнорировать темы благородства и искупления – его собственный стиль продолжал развиваться, и он понял, что эти темы были не просто производными, но и наименее интересными с точки зрения того, что он хотел вложить в свои фильмы. Его произведения стали меньше зависеть от сюжетов и превратились в сложные развернутые исследования характеров персонажей, которых он играл. Это были мужчины, отстраненные от женщин и широких социальных отношений. В конце концов Клинт пришел к изображению Уолта Ковальски в «Гран Торино» – мрачном и пугающем фильме, в котором прощение и облегчение приходят к герою как самопожертвование в подавляющей (и шокирующей) попытке повлиять на судьбу другого человека. В качестве демонстрации своего режиссерского стиля и актерской зрелости (когда Клинт снимал «Гран Торино», ему было 78 лет) он создал фильм, в котором нет романтических отношений с женщинами, комических моментов и практически до самого конца отсутствует идея искупления вины главного героя. Фильм идеально завершает траекторию развития уникального актерского и режиссерского стиля Клинта, подчеркивая, что его главный герой всегда, особенно в старости, остается совершенно одиноким. Тем самым Клинт еще раз продемонстрировал, насколько он не похож на любого другого современного актера или режиссера.

Клинт всегда отказывается давать какие-то определения своим фильмам, кроме как «развлекательные». Еще реже он рассказывает о своей личной жизни – помимо того, что дает определенный набор нарочитых ответов прессе при продвижении своего нового фильма. Однако если выйти за рамки пиара, пытаясь понять, кто он и чем занимается, легко обнаружить тесные, симбиотические отношения между содержанием фильмов, которые он снимает, и жизнью, которую он ведет. Он – человек, зарабатывающий на жизнь созданием фильмов, кото-

рые, в свою очередь, формируют его как человека. Он – американский художник, и каждая его картина – это одновременно и большое развлечение, и предостережение. Как и все великие фильмы, ленты Клинта Иствуда – это и окна, и зеркала. Они – отблески его личных открытий, даже если отражают универсальные истины, известные всем зрителям.

Перед вами – исследование Клинта Иствуда как человека и как художника, увиденного через окно его реальной жизни и отраженного в некоторых самых необычных, тревожных, провокационных и занимательных фильмах, когда-либо снятых в Америке.

Часть I

От бродяги до актера

Глава 1

Мой отец всегда говорил мне, что человек ничего не получает даром. И хотя я всегда ему перечил, но против этого не возражал никогда.

Клинт Иствуд

У мальчика, который в будущем прославится исполнением роли Человека без имени, не было четкого представления о себе или яркого образца для подражания. Детские годы, когда формировался характер этого мальчика, пришлись на период Великой депрессии. Его отец все время находился в поисках постоянной работы и приобрел обманчивый калифорнийский загар. Обманчивый – потому что этот загар был признаком человека, который трудится под палящим солнцем, а не богача, проводящего часы досуга в роскоши.

Два симпатичных калифорнийских подростка – Клинтон и Франческа Рут (иногда пишут – Маргарет Рут, но сама она называла себя только Рут) – познакомились в средней школе Пьемонта, пригорода Окленда. Они поженились совсем молодыми, до того, как рухнувшая экономика погребла под собой их романтическую мечту о хорошей жизни. Семья Рут имела голландские, ирландские и местные мормонские корни. В роду было много простых трудяг – лесорубов, рабочих лесопилок и т. п., среди которых случайно затесался один местный политик. Рут окончила школу Анны Хед в Беркли, куда ее перевели из Пьемонта незадолго до выпускного, – возможно, этот шаг был вызван беспокойством ее родителей в связи с тем, что она начала активно встречаться со своим школьным товарищем, которого звали Клинтон Иствуд. Клинтон был симпатичным парнем с крепкими американскими корнями – его предки были фермерами-пресвитерианцами, которые обосновались в Америке еще до Войны за независимость. Были среди них и торговцы, которые собирали заказы клиентов и переезжали из города в город вместе с тележками, груженными такими товарами, как женское нижнее белье и мыло. Во времена, когда еще не существовали почтовые каталоги, вне крупных американских городов именно так продавалось большинство товаров.

Несмотря на попытки родителей Рут установить некоторую дистанцию между ней и экономически несостоятельным Клинтоном, сразу после окончания средней школы молодые люди поженились. Свадебная церемония состоялась в межконфессиональной церкви Пьемонта 5 июня 1927 года. Молодые люди оказались достаточно удачливы и сумели найти работу, которая поддерживала их в первые годы совместной жизни. Рут в конечном итоге получила должность бухгалтера в страховой компании, а Клинтон – место кассира. Они продолжали цепко держаться за свои рабочие места и после того, как в октябре 1929 года рухнул фондовый рынок...

Спустя почти три года после их свадьбы, 31 мая 1930 года, родился Клинтон-младший. Мальчик весил целых одиннадцать фунтов и шесть унций (5,2 кг), и все медсестры в больнице Святого Франциска в Сан-Франциско называли его Самсоном.

Примерно в это же время Клинтон-старший сумел устроиться на работу, связанную с продажей акций и облигаций. Тогда эти ценные бумаги были практически бесполезны, но Клинт последовал семейной традиции и стал бродячим торговцем, переезжавшим из города в город в поисках тех немногих неуловимых клиентов, у которых было достаточно денег, чтобы инвестировать в свое будущее и, следовательно, в будущее Клинттона Иствуда. Как он вообще

ухитрялся что-то продавать? Возможно, это было связано с его природным очарованием и красивой внешностью.

Но вскоре и этот источник доходов иссяк, и Клинтон перешел на продажу холодильной техники компании East Bay. В долгосрочной перспективе эта должность смотрелась несколько лучше, чем позиция продавца акций и облигаций, но действительность оказалась иной: сначала у людей должны были появиться средства на еду, и лишь потом они могли вкладываться в технику, которая позволяет эту еду дольше хранить. В результате в 1934 году, после рождения второго ребенка – девочки, которую назвали Джинн, семья Иствудов перешла к странствующей жизни: они переезжали на машине туда, где Клинтон мог найти временную работу. В своих самых ранних воспоминаниях Клинт писал о тех временах так:

«Ну, это были тридцатые годы, и тогда было трудно найти работу. Чтобы ее получить, мои родители, сестра и я должны были переезжать с места на место. Я помню, что мы переехали из Сакраменто в Пасифик-Палисейдс только для того, чтобы мой отец смог работать на бензозаправочной станции. Это была единственная вакансия. Все мы жили в какой-то глухомани в трейлере с одним передним колесом и в машине.

Мой отец с большим уважением относился к женщинам. И однажды, когда я нагло повел себя с матерью в его присутствии, задал мне трепку...»

На самом деле отец Клинта получил тогда работу на автозаправочной станции компании Standard Oil, которая находилась на пересечении бульвара Сансет и Тихоокеанского шоссе, рядом с пляжем Малибу. Эта местность быстро превращалась в место обитания нуворишей голливудской киноиндустрии – одного из немногих бизнесов, которые реально получили выгоду от Великой депрессии. Дешевые надуманные фильмы стали в конечном счете спасательным кругом для тех, кто не мог сам воплотить американскую мечту, но любил смотреть, как на экране для него это делают другие. Обитатели этой части города водили большие машины, которые съедали много топлива, поэтому у Клинта было полно работы. Словом, в то время заправщик мог обеспечить себе если не роскошную, то весьма сносную жизнь. На заработанные деньги Клинтон смог арендовать небольшой дом в престижном холмистом Пасифик-Палисейдс.

В выходные дни Клинт и Рут водили своих детей на один из общественных пляжей Малибу – искупаться и позагорать. Однажды Клинтон, который был превосходным пловцом, поднырнул под волну вместе с сыном, который сидел у него на плечах. Когда волна прошла, Клинтон вынырнул на поверхность, а маленький Клинт – нет. Через несколько мгновений Рут увидела над водой ножку своего мальчика и страшно закричала. Вместе с пришедшими на помощь другими пловцами Клинтон сумел быстро вытащить сына из воды.

Некоторое время после этого Рут сидела со своим маленьким Клинтом на мелководье и, играясь, брызгала на него, чтобы он перестал бояться прибоа.

Год спустя, в 1935 году, Иствуд потерял работу на заправке, и семья снова пришла в движение. Они отказались от дома в Пасифик-Палисейдс и сняли маленький за меньшую плату в Голливуде, в нескольких милях от старого места. А вскоре после этого переехали обратно на север, в Реддинг, затем в Сакраменто, оттуда – в Гленвью, на восточное побережье залива Сан-Франциско. Наконец Иствуды обосновались в районе Окленд-Пьемонт, где Клинтон выполнил ряд временных работ. Из-за постоянных переездов Клинт сменил множество школ. «Даже не могу сказать, во сколько школ я ходил, – говорил он впоследствии. – Помню, что мы переезжали очень часто, поэтому у меня было мало друзей». В 1939 году, когда тяжелые времена для Калифорнии закончились, семья достаточно долго жила на одном месте, и юный Клинт, которому тогда было девять лет, пошел в среднюю школу в Пьемонте.

После нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года и вступления США во Вторую мировую войну в оборонном секторе стали создавать новые рабочие места. Так Клинтону удалось найти постоянную работу на верфях компании Bethlehem Steel, а Рут – в ближайшем центре IBM.

В юности Клинт с ростом 183 см был самым высоким в своем классе, а к тому времени, когда он окончил среднюю школу, его рост достиг 194 см. По общему мнению, он был одним из самых красивых парней в школе. От отца он унаследовал сильные руки, широкие плечи, грубоватую красоту и соблазнительные полузакрытые глаза. У него были тонкий, аристократично вздернутый нос и густая шевелюра каштановых волос, которые выщипываясь прядями спадали на лоб. Взгляд у юноши был жестким, но сам он был довольно стеснительным – вероятно, в результате постоянных переездов его семьи в годы депрессии. Клинт был левшой, что также заставляло его чувствовать себя не таким, как все; в школе учителя принуждали его писать правой рукой.

В старших классах он любил заниматься спортом, тем более что его рост позволял преуспевать в баскетболе, но это мало сказывалось на его социальных навыках. Учителя предупреждали родителей, что для того чтобы юноша занял достойное место в жизни, его нужно вытащить из своей «скорлупы». Одна из них, Гертруда Фалк, преподавательница английского, поставила с классом одноактную пьесу и предложила застенчивому юноше главную роль. Его это не особенно впечатлило.

«Я очень хорошо помню Гертруду Фалк. В пьесе была роль какого-то заторможенного юнца... Я полагаю, она думала, что я – идеальный претендент на эту роль... Но потом она решила, что я должен играть главную роль, и это стало катастрофой. Я хотел заниматься спортом, а постановку пьес не считал чем-то таким, что нужно делать на этом этапе жизни. И уж совсем мне не нравилось играть в пьесе перед всей школой – а именно это она и заставила нас сделать. Мы путались, пропускали много реплик. Тогда я поклялся, что это выступление ознаменует собой конец моей актерской карьеры».

Клинт не сильно преуспевал в учебе, так что одноклассники и учителя считали его кем-то вроде школьного дурачка. Помимо спорта его интересовала только музыка, но не биг-бэнды, которые были тогда популярны у подростков, а джаз. Ему нравилось играть на пианино, и это, как он считал, увеличивало его шансы у девушек. Он даже разучил многие тогдашние поп-хиты, которые самому не нравились, но зато собирали вокруг него публику.

«Когда на вечеринке я садился за пианино, вокруг меня собирались девушки. Я разучил несколько популярных в то время вещей, просто прослушивая пластинки. Чтобы довести их до ума, я тренировался дома... Я солгал о своем возрасте, прибавив пару лет, и это дало мне возможность ходить в джаз-клуб Hambone Kelly. Там я стоял у задней стенки и слушал, как Лу Уоттерс и Турк Мерфи играют новоорлеанский джаз... Я вырос, слушая Эллу Фицджеральд и Нэта Кинга Коула, Лестера Янга, Чарли Паркера, Диззи Гиллеспи, Майлза Дэвиса, Клиффорда Брауна, Фэтса Наварро, Телониуса Монка, Эрrolла Гарнера».

А еще он любил автомобили. Чтобы помочь Клинту сохранить работу разносчика газет, отец купил ему за 25 долларов побитый «Шевроле» 1932 года выпуска. Клинт называл его «ванной» – у машины не было верха. Лучшими аксессуарами этого авто были, конечно же, девушки. «Шевроле» прослужил недолго, став первым из длинной череды подержанных автомобилей. Чтобы содержать их – оплачивать бензин и ремонт, Клинт устраивался на подработки: после школы не только развозил газеты, но и подносил клюшки на поле для гольфа, работал в местном продуктовом магазине, сушил сено на ферме около городка Ирека, рубил

лес в поселке Парадайз, работал сезонным лесным пожарным. Все это был чисто физический труд, о котором можно забыть сразу после увольнения. Нагрузки были тяжелыми и утомительными даже для молодого и сильного подростка. Подработки оставляли все меньше времени для учебы в Пьемонте, а когда родители и педагоги поняли, что Клинт не собирается оканчивать школу и получать аттестат, то перевели его в техникум в Окленде, где можно было стать специалистом по обслуживанию самолетов. Это давало ему отличный шанс после окончания техникума поступить в Калифорнийский университет, который имел партнерскую программу с учреждениями среднего образования, или устроиться на хорошо оплачиваемую работу.

После учебы Клинт стал часто зависать с группой крутых длинноволосых подростков, носящих кожаные куртки и футболки. Все они были сильными, высокими и стройными ребятами, которые имели привычку закладывать сигареты за уши, а когда направлялись на местные вечеринки с самыми эффектными девушками, то непременно держали в руках бутылки с пивом. И все они обожали джаз. Чаще всего парни собирались в центре Окленда в заведении под названием «Омар», где брали пиццу и пиво. Здесь Клинт любил играть джаз на старом разбитом пианино, которое стояло в углу. И всякий раз, когда мог, он приходил послушать Диззи Гиллеспи, Коулмена Хокинса, Флипа Филлипса, Лестера Янга или Чарли Паркера. Иногда они играли поодиночке в маленьких темных клубах, рассеянных по улицам Окленда; иногда выступали вместе в зале Shrine Auditorium, где регулярно собирались толпы людей, которые хотели их увидеть и услышать.

Именно Паркер, больше чем все остальные, открыл Клинту глаза на эмоциональную силу новой музыки. Позже Клинт рассказывал Ричарду Шикелю: «Я никогда не видел музыканта, играющего с такой уверенностью. В те дни не было никакого шоу-бизнеса, и этот парень просто стоял и играл, а я думал: ”Боже, какая же это удивительная и выразительная вещь”». Холодный, отчужденный звук паркеровского саксофона очень привлекал Клинта.

Весной 1949 года, когда Клинту было девятнадцать лет, он окончил Оклендский техникум. К тому времени он очень устал от учебы и часто пропускал занятия ради встреч со знакомыми ребятами, среди которых был единственным, кто еще учился.

Между тем окончание войны способствовало экономическому развитию, которое было особенно заметно на Тихоокеанском побережье. Здесь было много рабочих мест, здесь щедро платили и росла мобильность работников. К этому времени Клинтон-старший нашел себе работу в California Container Corporation, стал быстро, почти автоматически продвигаться по службе и вскоре получил руководящую должность на главном предприятии компании, в Сиэтле. Клинтон, Рут и четырнадцатилетняя Джинн собрали вещи и погрузили их в машину, чтобы отправиться в Сиэтл.

Клинт в Сиэтл ехать не хотел – и не поехал, отговорившись тем, что ему нужно закончить учебу. На некоторое время его согласились приютить родители Гарри Пендлтона. Гарри и Клинт были друзьями с младших классов средней школы и некоторое время были в одной компании подростков. Итак, семья Клинта оказалась в Сиэтле, свое образование он завершил, а ясного плана на будущее у него так и не было. Клинт, по его собственным словам, «просто плыл по течению». Он нашел работу в ночную смену на Bethlehem Steel, у доменных печей, затем перешел на авиастроительное предприятие Boeing Aircraft, где трудился днем. В течение следующих двух лет эта тяжелая и малопривлекательная работа держала его в треугольнике «машины – девушки – музыка». Молодой двадцатилетний парень бесцельно и беззаботно брел по жизни, став идеальным бунтарем Западного побережья, который не имел ни печалей, ни забот.

В 1950 году вспыхнули военные действия на границе между двумя Кореями, и Соединенные Штаты начали массовое наращивание своих сил в Сеуле. Наличие у Клинта воинского статуса А1 («годен к военной службе») сделало его главной целью военкоматов. Как студент он мог получить освобождение от службы, но для этого должен был поступить в колледж, что

казалось маловероятным. Тем не менее он переехал в Сиэтл к своим родителям и поступил в местный университет. Он полагал, что сможет там заниматься музыкой, поскольку ничто иное его не привлекало. Но его оценки оказались не очень хорошими, и ему сказали, что он может посещать занятия в качестве вольнослушателя неполный день, а этого оказалось недостаточно, чтобы получить отсрочку от армии. После этого он вернулся в Окленд и подал заявление в местный военкомат, пытаясь убедить его сотрудников, что намерен посещать в колледже полный курс.

В результате через месяц его забрали в армию.

Свои последние ночи «на воле» весной 1951 года он провел, напиваясь и слушая музыку в местных заведениях. После этого его отправили в учебку – центр базовой военной подготовки, расположенный в городе Форт-Орд неподалеку от полуострова Монтерей.

Сам он полагал, что не нуждается ни в каком обучении. Чему могла научить его армия из того, что в двадцать лет он еще не знал?

Как оказалось – многому, хотя совсем не тому, чего он мог бы ожидать.

Глава 2

В юности я был бродягой, перекаати-полем. Однако мне повезло, потому что для бродяги я завершаю свою жизнь финансово обеспеченным. Но это на самом деле ничего не меняет... Все равно тебя, как и остальных, ждет яма в земле...

Клинт Иствуд

Армия быстро изменила ритм жизни Клинта с джазового синкопирования с его беспорядочной сменой дней и ночей на ритм военного марша. В течение шести недель начальной подготовки он находился в Форт-Орд недалеко от полуострова Монтерей. Ко всеобщему удивлению (а больше всего к его собственному), природные физические данные Клинта породили среди сержантов-инструкторов разговоры о том, что его следует отправить в учебный центр для подготовки офицеров. Иствуд с ходу отверг это предложение. Он был призван на два года обязательной службы и не хотел проводить в военной форме ни секундой больше. «Нет проблем, – ответили ему. – Но тогда будь готов к дополнительным тренировкам и повышению квалификации перед отправкой в Корею».

От этой мрачной перспективы его спасло одно слово, которое он написал в своих вступительных документах. Когда его попросили назвать свои особые навыки, он написал: «Плавание». Руководство военного лагеря приняло это к сведению, и, когда он окончил базовый курс, его назначили на постоянную должность инструктора по плаванию и спасателя там же, в Форт-Орд. Таким образом, мальчику, который когда-то едва не утонул в Тихом океане и плохо учился в школе, теперь было поручено обучать плаванию армию. Такая ирония судьбы положила начало тому, что в будущем станет известно как «ухмылка Иствуда», – двусмысленной полуулыбке с прищуренным взглядом, которая одновременно не говорит ничего и говорит все.

На этом «счастливчик Клинт», как всегда называли его друзья, не остановился. Постоянное присутствие в плавательном бассейне вылилось для Иствуда в частые контакты с людьми из так называемой Специальной службы (Special Services) – армейского подразделения, созданного во время Второй мировой войны, чтобы организовывать досуг солдат. В частности, Специальная служба старалась использовать популярность голливудских знаменитостей, привлеченных к военной службе. Понимая, что если, не дай бог, с кинозвездой случится какое-то несчастье, то это будет не самым лучшим экономическим и пиар-ходом, в армии звезд отделили от остальных солдат, свели в особое подразделение Специальной службы и большую часть времени ограждали от службы настоящей. Иными словами, звезды появлялись только там и тогда, когда с их помощью можно было расширить возможности для вербовки новых солдат. Таким образом, у этих ребят было много свободного времени, большую часть которого они проводили, занимаясь плаванием. Настоящая работа Клинта заключалась в том, чтобы следить, как бы они не утонули.

В ходе своих дежурств Клинт познакомился с несколькими молодыми людьми, которые работали в Голливуде по контрактам.

Среди собиравшихся у бассейна были Мартин Милнер, Джон Сэксон, Дэвид Дженссен, а также десятки других знаменитых в будущем кинематографистов и телевизионщиков. Таким образом, плавательный бассейн стал популярным местом, где можно было выпить и поболтать. Для полноты картины не хватало только девушек. На базе повсюду работали девушки из Женской вспомогательной службы сухопутных войск, но им не разрешалось общаться с мужчинами у бассейна даже в нерабочее время.

Клинт подружился с красавчиком Дэвидом Дженсеном. Дженсен раньше играл в Голливуде в американский футбол за команду средней школы Фэрфакса, но затем серьезная

травма колена лишила его шансов на занятия спортом в колледже и привела вместо этого в кино. Клинт и Дженссен сочетали спортивную браваду с неумным сексуальным аппетитом, что скоро сделало их своего рода легендами военной базы. Молодые люди в полной мере получали удовольствия от знакомств с молодыми одинокими женщинами в близлежащих ночных клубах, которым нравилось встречаться с военными, и они были милы, готовы к отношениям и весьма доступны. Клинт подружился и с еще одним сержантом, которого звали Ирвинг Ласпер. Именно Ласпер сказал Клинту, что такие лица, как у него, очень подходят для кино – или, точнее, нравятся тем, кто кино снимает. Клинт тогда отмахнулся от этого предложения, не проявив никакого интереса к кинокарьере. Клинт также был близок ко многим музыкантам, направленным в часть, включая саксофониста Ленни Нихауса, который работал со Стэном Кентоном⁶, а теперь играл четыре дня в неделю в сержантской столовой. Клинт сумел найти подход к бармену в зале и после целого дня бездельничанья у бассейна мог расслабиться, получив бесплатную выпивку и послушав, как Нихаус играет на альт-саксофоне. Клинт настолько сблизился с сотрудниками Специальной службы, что стал неофициальным членом их сообщества – это означало, что ответственные за порядок офицеры либо не знали, либо не обращали внимания на то, что он спал после утреннего подъема. Он почти ничего не делал, кроме того что сидел у бассейна, работал по ночам в клубе и приходил и уходил с базы по собственному желанию.

Клинт часто брал увольнительные и устраивал себе однодневные экскурсии, чтобы полюбоваться великолепными прибрежными пейзажами, которые любил с детства. В сонном городке Кармел и на берегу одноименного изумрудного залива, расположенного в 120 милях к югу от Сан-Франциско, он с удовольствием слушал джаз в местных клубах. Этот городок был также известен тем, что привлекал к себе самых красивых женщин, какие только обитали к северу от Лос-Анджелеса. Здесь они всегда занимались серфингом, надевая при этом как можно меньше одежды, чтобы вволю понежиться на знаменитом калифорнийском солнце. Таким образом, Клинт находил в Кармеле удовольствия и днем (женщины), и ночью (джаз).

Еще одна работа, порученная Клинту (в целом он был не слишком перегружен), состояла в том, что он стал главным киномехаником, который показывал учебные фильмы в казармах подразделения. «Помимо того что я работал инструктором по плаванию, одной из дополнительных моих обязанностей был показ учебных фильмов для военнослужащих. Я часто включал им одну из самых моих любимых картин – ленту [Джона Хьюстона, 1945 г.] “Битва под Сан-Пьетро”. Сам я за два года службы видел ее, наверное, раз пятьдесят». Снова и снова просматривая картину, Клинт не мог не обратить внимание на «механику» фильма, на то, как он был скомпонован, на ритм кадров, ракурсы камеры, закадровый голос Хьюстона.

Новое увлечение – кино – вылилось в новую дружбу: Клинт познакомился с молодым актером Норманом Бартольдом, сыгравшим небольшую роль в одной из новых картин, которую предстояло показывать Клинту-киномеханику. Это была лента Х. Брюса Хамберстоуна «Она учится в колледже» (1952), бенефис Рональда Рейгана, в котором Вирджиния Майо сыграла одну из своих «биографических» ролей – длинноногую Бетти Грейбл. Клинт любил общаться с Бартольдом, который рассказывал о том, как снимался фильм и каково это было – работать рядом с обольстительной Майо.

Несколько раз Клинт самовольно уходил с базы прямо в форме, чтобы бесплатно слетать куда-нибудь на военном самолете – такая идея возникала всякий раз, когда он хотел навещать своих родителей в Сиэтле и девушку, с которой он познакомился вне базы – по случайному совпадению, она тоже жила в этом городе. Однажды осенью 1951 года он пробрался на двухмоторный самолет Beechcraft, но в последнюю минуту изменил план и вместо него сел на ударный бомбардировщик Douglas. Обратный этот самолет вылетал немного позже, что давало

⁶ Американский джаз-пианист, композитор, дирижер, руководитель джазового оркестра (прим. ред.).

Клинту возможность провести чуть больше времени в Сиэтле. Однако при возвращении на базу у бомбардировщика сначала возникли проблемы с двигателем, потом кончилось топливо, и машина упала в океан у мыса **Пойнт Рейес**, недалеко от побережья округа Марин. Вот когда пригодились навыки пловца: Клинт сумел вырваться из затопленного фюзеляжа и подняться на поверхность. Невдалеке он увидел пилота самолета, барахтающегося в воде. Вместе они поплыли к берегу, который находился от них на расстоянии четырех, семи или более миль – расстояние зависело от источников, в которых были опубликованы сильно различавшиеся версии этого инцидента.

Таким образом, засидевшись в Сиэтле (а проводил он это время не с родителями, а с девушкой), Клинт не только ушел в самоволку, но и чуть не утонул. В более поздние годы он недооценивал этот инцидент – вероятно, из-за его явно негероической предыстории. Точнее, время от времени он рассказывал об этом своем юношеском приключении, но всегда не очень серьезно. Однако позже, когда он станет звездой боевиков, эта короткая драматическая история будет использована в рекламных целях.

Авария принесла ему немного кратковременной славы. Хотя он не чувствовал себя каким-то особенным героем и считал, что ему просто повезло остаться в живых, местная пресса превозносила его за то, что он выжил в аварии и помог спастись пилоту – лейтенанту Ф. К. Андерсону (фактически тот спасся своими силами). Клинта много раз фотографировали в студии в образе героя – в мокрой рубашке с обнаженной грудью, требуя, чтобы он взирал на мир, как герой. Вместе с тем этот эпизод дал ему реальное представление о смерти. Возможно, то, что он был на грани, имело на него мощное и продолжительное влияние.

Сам Клинт, находясь на службе, никогда не покидал Штаты, но некоторые новобранцы, проходившие начальную подготовку вместе с ним, были отправлены за границу и участвовали в военных действиях. Одним из них был Дон Кинкейд, с которым он был знаком со средней школы. Сразу же после демобилизации, в январе 1953 года, Кинкейд поступил в Калифорнийский университет в Беркли в соответствии с законом, который предоставлял льготы бывшим военнослужащим. Весной того же года Клинт отправился в Беркли, чтобы навестить своего друга.

Кинкейд, встречавшийся к тому времени с девушкой из университетского женского клуба, предложил назначить Клинту «свидание вслепую» с ее лучшей подругой. Он заверил Клинта, что тот не будет разочарован: Мэгги Джонсон была красавицей – высокой, с милым лицом и потрясающей фигурой. Кроме того, добавил Кинкейд, она уже встречается с каким-то парнем, так что эта встреча гарантированно будет «одноразовой».

Как выяснилось позже, Клинт и Мэгги сразу понравились друг другу, и, когда выходные закончились, они договорились встретиться вновь осенью, когда Клинт отслужит, а Мэгги окончит учебу и вернется к своим родителям в Альгамбру, пригород Лос-Анджелеса.

А от «какого-то парня» она быстро избавилась.

По мере того как служба близилась к концу, Клинт стал постепенно возвращаться к легкой, «синкопической» жизни своих предармейских дней. После двух лет вольготной «воинской повинности» у него осталось немного армейских привычек, от которых следовало бы избавиться. Он давным-давно отрастил волосы, редко носил форму и почти постоянно приходил в часть и уходил из нее, когда ему заблагорассудится. Ко времени своего увольнения летом 1953 года он планировал вернуться в Сиэтл, где его ждала несложная гражданская работа в качестве спасателя. Только он не собирался выходить на эту работу – по крайней мере, надолго. Пробыв в Сиэтле несколько дней⁷ и повидавшись с родителями, он рванул в Лос-Анджелес, чтобы увидеться с Мэгги Джонсон.

⁷ Время от времени в прессе всплывает история о том, что Клинт остался в Сиэтле чуть подольше, поскольку от него забременела местная девушка, и ему пришлось занять денег у родителей, чтобы заплатить за аборт. Якобы именно это обсто-

В Лос-Анджелесе Клинт сменил ряд временных работ, пока не нашел постоянную – коменданта дома на Окхёрст-драйв в нескольких милях к югу от Беверли-Хиллз, которую он дополнил работой на автозаправке Signal Oil. Посчитав, что учеба в колледже поможет ему получить место получше, он начал посещать занятия по деловому администрированию в Городском колледже в центре Лос-Анджелеса (здесь тоже помог закон о бывших военнослужащих). Учеба Клинта по-прежнему не очень привлекала, и ради разнообразия он несколько раз сходил на семинары по актерскому мастерству Чака Хилла, одного из многих деятелей шоу-бизнеса, с которыми он познакомился в учебке в Форт-Орд.

Хилл был геем, сумевшим проскочить через процесс проверки, который действовал в войсках в военное время. В 1950-х годах концепция «не спрашивай, не говори» фактически уже действовала, хотя и не носила официального характера. Но даже в том случае, когда гомосексуалисты служили в армии, военные не хотели иметь с ними ничего общего – отчасти из-за их «странного» мышления, отчасти потому, что верили, что они не смогут сражаться как настоящие мужчины или контролировать себя в общественном душе. Хилл, который хотел сделать себе закулисную карьеру в шоу-бизнесе, заметил Клинта, был поражен его внешностью и велел ему разыскать себя после увольнения в запас, что Клинт и сделал в период работы на бензоколонке.

Дело происходило в Лос-Анджелесе – городе, по сути, с одной индустрией, где в каждом колледже и университете были факультеты актерского искусства, причем по уровню они были выше, чем в любом учебном заведении за пределами Лос-Анджелеса. Так, в Общественном колледже Лос-Анджелеса (Los Angeles Community College, LACC) преподавал Джордж Шданофф, который не только использовал на практике методику Михаила Чехова – сторонника системы Станиславского в обучении актерскому мастерству, но и разработал собственный метод работы с актером. В класс Шданоффа и попали Клинт и Хилл. К сожалению, большая часть того, что предлагал Шданофф, прошла мимо Клинта, который в то время не понимал, что такое «погружение в себя» – аспект, исключительно важный для системы Станиславского. Поэтому большую часть времени Клинт просто сидел среди более серьезных актеров, пытавшихся усвоить ежедневные теоретические знания.

Между тем Клинт воссоединился с Мэгги Джонсон, которая переехала в Альтадену – местность с потрясающими пейзажами, расположенную примерно в десяти милях от Лос-Анджелеса, в горах Сан-Бернардино. Там она нашла работу в качестве представителя компании Industria Americana. Они стали постоянно встречаться, и вскоре в их отношениях возникла тема брака. В начале 1950-х годов в Америке «милые» девушки встречались только с «приличными» мужчинами, что подразумевало обещание рано или поздно надеть на палец обручальное кольцо. Для Мэгги, которая была из семьи, принадлежавшей к верхушке среднего класса, выбор Клинта в качестве человека, который будет исполнять ее мечты, был несколько странным, тем более что по всем признакам она представляла собой типаж женщины-«агрессора». Мэгги была миловидной, из хорошей семьи и не имела ничего общего с женщинами легкого поведения, с которыми Клинт встречался во время службы в армии. И для него брак с «правильной» девушкой был поступком, который он должен совершить. Так он и поступил.

19 декабря 1953 года Клинтон Иствуд-младший взял себе в жены Мэгги Джонсон. Произошло это в Южной Пасадене перед лицом приходского священника – преподобного Генри Дэвида Грея. После непродолжительного медового месяца в Кармеле Клинт возобновил учебу и подработки на заправочной станции, а Мэгги вернулась к своей работе. Единственное изменение в ее жизни заключалось в том, что теперь она могла законно проживать в домике Клинта, расположенном в Южном Окхёрсте.

ятельство ускорило его решение уехать из города. Впрочем, явных и подробных доказательств того, что события развивались именно таким образом, никому найти не удалось.

Вскоре, однако, новая и вполне обычная жизнь Клинта сделала неожиданный драматический поворот. Эти события имели очень мало общего с семейной жизнью, но были тесно связаны с созданием кинофильмов.

Глава 3

У меня было предчувствие, что актерская игра может оказаться для меня интересной. Я выступал в школе и в маленьких театрах Окленда, но в то время не воспринимал это всерьез. А серьезным я стал после того, как мне рассказал о моих шансах один режиссер.
Клинт Иствуд

1945 год стал для американского кино ключевым. Без сомнения, большое влияние на нравы американских юношей оказал своей игрой взрывной Марлон Брандо в роли Терри Маллоя (фильм Элии Казана «В порту»). Великолепная игра Брандо была удостоена «Оскара» за лучшую мужскую роль. Более того, его неподражаемое исполнение навсегда изменило представление о том, как может выглядеть исполнитель главной роли – говорить, вести себя и вообще существовать на экране. Возможно, эта роль в том виде, в каком она была прописана в сценарии, не являлась чем-то ошеломляющим, поскольку в нее были встроены классические голливудские сюжетные приемы: молодой человек пытается изменить мир и завоевать сердце самой красивой девушки в округе. Но то, как Брандо воплотил все это в жизнь на экране, несомненно, потрясло.

После исполнения Брандо роли Маллоя в кастинге главных голливудских студий произошли фундаментальные изменения. Теперь все хотели, чтобы исполнители ведущих мужских ролей были красивыми американскими юношами бунтарского типа. Сначала казалось, что эта политика работает против Клинта, потому что он был скорее холодным и спокойным, нежели горячим и мятежным. Но тем не менее именно молодость и задумчивость Брандо заложили основу для уникального бренда героя Клинта, который пока что был простым молодым симпатичным парнем, работавшим на заправке, не проявлявшим особого интереса к актерскому мастерству и совсем не собиравшимся сниматься в кино. И люди, которые делали кино, пока еще его не обнаружили.

Детали, связанные с подписанием Клинтом контракта с Universal Pictures, всегда были покрыты мраком. Существует много рассказов о событиях того времени, которые часто повторяются, но слегка различаются между собой. Сам Клинт никогда не вносил ясности в отношении деталей того, что привлекло его в кинобизнес. Возможно, одной из причин такого поведения является его естественное нежелание говорить о своей личной жизни, но не исключено, что таким образом он хочет отвлечь внимание от чрезмерно нетерпеливых женщин, геев и диковинных «костюмов», которые помогли ему начать карьеру.

Что можно сказать совершенно определенно, так это то, что карьера Клинта началась в 1954 году, когда он работал на заправочной станции и посещал занятия в ЛАСС, а Мэгги все так же была занята на полную ставку и подрабатывала моделью. А в это время Артур Любин, невысокий, коренастый, суетливый режиссер, работавший по контракту со студией Universal (более всего он был известен по безумно популярным в свое время фильмам с участием Эбботта и Костелло, а также по сериалу «Фрэнсис, Говорящий Мул»), искал кого-то, кто помог бы ему укрепить свое положение на студии. Иными словами, режиссеру нужен был проект или звезда, которые помогли бы ему подняться на следующую ступень лестницы престижа и прибыли. По воспоминаниям Любина, «кто-то повез меня к Клинту, который в это время работал на автозаправке». Очень вероятно, что этим «кем-то» был Чак Хилл, также рассчитывавший укрепить свои позиции в Universal и решивший, что Любин заинтересуется Клинтом и потом оплатит ему сторичей.

Благодаря политике проницательного Лью Вассермана студия Universal перешла на производство телевизионных фильмов раньше, чем большинство других крупных студий. Послед-

ние все еще пытались бороться с телевидением, видя в нем набирающего силу конкурента, а не выгодного партнера. В начале 1950-х годов Вассерман создал в структуре студии автономный телевизионный блок под названием Revue, который производил передачи исключительно для маленького экрана. Чтобы найти, обучить и развить новые молодые таланты для телевидения (большинство признанных кинозвезд все еще сотрудничали с ним неохотно), Вассерман одобрил создание Школы талантов студии Universal (UTS), в которой занятия по актерскому мастерству вела Софи Розенштейн. Задача школы заключалась в том, чтобы открывать новые таланты, выводить молодых актеров на траекторию профессионального роста и по мере готовности поставлять их студии для работы по относительно дешевым и долгосрочным контрактам в кино (в этом и была «приманка»), а лучше – на телевидении.

В UTS было не так просто попасть. Прием подразумевал сложный процесс многочисленных прослушиваний. При этом ежедневно к прослушиванию допускались только два претендента, и только лучшие из них «награждались» экзаменом. Для обучения в школе была отобрана небольшая группа «счастливчиков», преодолевших конкурс около 60 человек на место. Выпускникам фактически предоставлялся контракт на работу в Universal из расчета до 150 долларов в неделю, причем каждый из них должен был участвовать в том шоу, куда его «распределили».

Любин настоял, чтобы Клинта прослушали в школе вне очереди, хотя он, с очевидностью, не был тем новым Брандо, которого искала студия, – молодым человеком, обладавшим, несмотря на мрачный вид, душевным теплом. Клинт не имел такого таланта. Но при этом он и не был заурядным красавцем романтического типа. Подобных юношей студия во множестве использовала для заполнения пространства на экране, но среди них было мало тех, кто обладал настоящими талантами – как у Рока Хадсона или Тони Кёртиса.

Более того, Клинт не имел реального опыта актерской работы. Он не знал, как киноактер двигается, как реагирует, как разговаривает, как «думает» перед камерой или как улыбается на крупном плане. С улыбкой была особая проблема: зубы у Клинта были желтыми, слишком маленькими и неровными, что заставляло его улыбаться со сжатыми губами – а это на пленке смотрелось отвратительно. Слишком симпатичный, чтобы стать характерным актером, но недостаточно красивый для традиционного образа главного героя... В соответствии с общепринятой студийной максимой у такого человека шансы попасть на экран были минимальными.

Тем не менее каким-то загадочным образом Любин совершил невозможное. Когда Клинт увидел запись с результатами своего прослушивания, он сразу понял, как плохо смотрится. «Мне показалось, что я выглядел как полный тюфяк. Сама картинка была довольно хорошей, снимали меня неплохо, но я подумал: "Если дело обстоит именно так, у меня большие проблемы"». Тем не менее спустя семнадцать дней компания Universal подписала с Клинтом предварительный контракт на обучение и стажировку в течение семи лет со стартовым гонораром 75 долларов в неделю.

Клинт бросил работу на заправке и начал посещать занятия в школе UTS. К его удивлению, эти уроки (по сути дела, обучение тому, как хорошо выглядеть перед камерой, как не запутаться в собственных ногах и не спотыкаться об электрические кабели) оказались для него бесконечно более ценными, чем обучение внутренним переживаниям по методу Михаила Чехова. Последние его ничему не научили.

Помимо посещения занятий Клинт тренировался в спортзале студии, где любовался великолепными молодыми старлетками – они порхали здесь повсюду. Клинт быстро выяснил, что все юные слушательницы UTS были одинокими, знойными и доступными. По словам одной из них, актрисы фильмов категории В – «страстной кошечки» Мэми Ван Доррен, похожей на Мэрилин Монро, среди учеников школы «свирепствовал секс». Они с Клинтом провели не один день в ее гримерке, множа счет своих побед друг над другом. В полной мере карьера у

Мэми так и не сложилась, а с Клинтом она сыграла вместе только в одном фильме. Это была лента Чарльза Хааса «Звезда в пыли» (1956), в которой она исполнила одну из главных ролей, а он был простым статистом.

Клинт, по-прежнему отказывавшийся исправить зубы и покрасить свои каштановые волосы (у Хадсона и Кёртиса они были иссиня-черными), без проблем привлекал к себе женщин и успел переспать не только с Ван Доррен, но и со множеством других старлеток.

Для него не существовало никаких причин, чтобы уклоняться от этих связей, и меньше всего его волновало то, что он был женат. Теперь, в этом новом мире изобилия, брак стал казаться ему чем-то вроде соблюдения диеты в самой большой кондитерской в мире. Спустя годы Клинт рассказывал одному писателю, что для него «первый год брака был ужасным»: «Если бы мне пришлось пройти через это снова, то, думаю, я бы остался холостяком до конца своих дней. Мне нравилось делать то, что я хотел. Я не терпел никакого вмешательства в свою жизнь... Мэг (Мэгги) пришлось сразу узнать обо мне следующее: я всегда буду делать то, что хочу. И она должна была это принять, потому что если бы она этого не сделала, мы бы никогда не поженились».

В одном из редких интервью 1971 года Мэгги, похоже, подтвердила, что Клинт всегда сохранял свою независимость. «Он такой ковбой, настоящий ковбой XX века, – говорила она о муже. – Мы не сторонники теории полного единения. Мне нравятся сильные женские характеры. Я восхищаюсь индивидуальностью и не придерживаюсь той теории, что ”я буду лично-стью, а ты сиди дома“». По своему выбору или по необходимости, но она нашла способ рационально объяснить то, что оба они инстинктивно понимали: для Клинта понятие супружеской верности никогда не имело особого смысла. Для Мэгги же было важным то обстоятельство, что он возвращался домой, а он всегда, рано или поздно, домой возвращался. Тем не менее между супругами всегда существовали недосказанность и заметные трения. Мэгги, воспитанная так, чтобы стать традиционной женой, по понятным причинам с трудом мирилась с поведением своего мужа, который дни и ночи проводил среди молодых, красивых и (как она подозревала) легкомысленных девушек, в гламурном мире сексуальных фильмов и притворства, и при этом утверждал, что ему нечего рассказать о своей работе – по крайней мере, ничего такого, что она хотела бы услышать.

В те дни, когда он не был занят с той или иной старлеткой, Клинт бродил по павильонам студии, где часто сталкивался с другими людьми, работавшими по контракту. Среди них были, в частности, и его приятели по базе в Форт-Орд: Джон Сэксон, Мартин Милнер и Дэвид Дженсен. Четверо потенциальных актеров любили днем шататься по студии, а вечерами просиживать штаны в местных барах. Иногда по выходным Клинт подрабатывал на бензоколонке, где часто оставался на пару дней, ибо постоянно нуждался в деньгах.

На занятиях к постоянному педагогу Клинта Кэтерин Уоррен присоединился Джек Кослин, который устроил для слушателей целый парад знаменитых актеров, в том числе пригласил великого Брандо. Брандо, взволновавший школу уже своим присутствием, обратился к ученикам с призывом не пытаться «играть», а просто выйти на площадку и позволить «этому» случиться (каким бы «оно» ни было). И, наконец, кто-то из гостей или что-то из их высказываний произвели впечатление на Клинта, и он сосредоточился на своей игре с такими серьезностью и интенсивностью, которых раньше не проявлял.

К маю 1954 года он был признан достаточно успешным учащимся, чтобы попробовать себя в настоящем фильме с увеличенной зарплатой – 100 долларов в неделю. В это же время он подписал контракт с менеджером-агентом. Это был все тот же Артур Любин, который по-прежнему стремился вытащить Клинта из классных комнат и занять в каких-то фильмах. Первой картиной, для которой Любин хотел порекомендовать Клинта, была лента «Пересечь шесть мостов». Этот фильм стал дебютным для Сэла Минео – задумчивого, совершенно очаровательного новичка с Восточного побережья. Впрочем, несмотря на энтузиазм Любина, режис-

сер «Мостов» 44-летний Джозеф Певни не был впечатлен Клинтом и вообще не посчитал его актером. Несмотря на давление Любина, Певни отказался использовать Клинта даже в массовых сценах. По правде говоря, Певни, как и большинство режиссеров Universal, полагал, что создание школы талантов – это бездумное возвращение к тем временам, когда студии и обучение что-то значили. Режиссеры-подмастерья типа Певни вообще не хотели, чтобы студия снабжала их студентами или стажерами: они предпочитали настоящих актеров.

Любин тем не менее пытался получить для Клинта роль в любом фильме – в это время он участвовал в работе и над другими картинами студии. В частности, когда Любин занимался производством очередной ленты из франшизы о говорящем муле – «Френсис на флоте», он использовал голос Клинта для озвучки, а его самого «встроил» в некоторые массовые сцены вместе с Милнером и Дженсенем. При этом, несмотря на микроскопичность роли, Любин упомянул Клинта в картине – его фамилия появилась на экране в финальных титрах.

Клинт появился на экране как настоящий актер – в реальной роли (правда, без упоминания в титрах) – только в мае 1954 года. Он дебютировал в фильме актера и режиссера Джека Арнольда «Месть Твари» (1955)⁸, сиквеле его неожиданно успешного хита «Тварь из Черной лагуны», вышедшего за год до этого. Без сомнения, успех фильма подогрело то, что он был снят для широкого экрана – своего рода 3D-формата того времени. В своей единственной сцене Клинт предстал в роли лаборанта и партнера главной звезды картины Джона Агара – мастера вестернов, военных лент и фильмов ужасов, а также бывшего мужа Ширли Темпл⁹. Безмянный персонаж Клинта обнаруживает пропавшую крысу, которая удобно устроилась в его лабораторном халате.

Эта сцена, снятая за один день (30 июля 1954 г.), стала первой в ряду бессловесных ролей, на которые Клинта назначала студия. Среди них была роль саксонца в фильме Артура Любина «Леди Годива из Ковентри»¹⁰, незатейливо эксплуатировавшего тему секса (в главных ролях здесь снимались Морин О'Хара и Рекс Ризон). В фильме Джека Арнольда «Тарантул» (1955) Клинт сыграл роль пилота военно-воздушных сил, который должен был уничтожить гигантское насекомое, появившееся в ходе опытов с радиацией. В драме о безумно ревнивом докторе «Никогда не прощайся» (режиссер Джерри Хоппер, 1956) Клинт получил полминуты экранного времени на роль лаборанта, партнера Рока Хадсона, а Дженсен сыграл заметную роль второго плана¹¹. Хоппер предложил Клинту надеть очки, которые могли помочь ему создать характер персонажа, добавив, что в кино не бывает мелких деталей, а есть только мелкие актеры. Это замечание, а также внимание, которое режиссер уделил Клинту с его маленькой ролью, привели Хадсона в ярость. Всегда неуверенный в себе, он стал настаивать на том, что очки должен носить его персонаж – ведь он доктор, в конце концов!

Затем Клинт сыграл еще две роли формата «моргни – и ты его больше не увидишь». Одна из них – в фильме Певни «Очистить территорию», созданном в 1956 году для раскрутки Джеффа Чандлера – «человека с лицом, высеченным из гранита». Певни был взбешен тем, что на этот раз студия заставила его занять Клинта, и в фильме того едва можно заметить в одной из проходных сцен, когда он вызывает врача. Вторая крохотная роль нашлась для Клинта в фильме Чарльза Хааса «Звезда в пыли» (1956) – главную роль в этом вестерне играл Джон Агар. «Тогда снимали много всяких дешевок, то есть фильмов категории В, – позже вспоминал Клинт. – Я всегда играл в них какого-нибудь молодого лейтенанта или лаборанта, который

⁸ Имеется в виду год выпуска. Если не указано иное, все даты, связанные с фильмами, относятся не ко времени производства, а ко времени выхода картин на экраны.

⁹ Одна из самых высокооплачиваемых актрис США во время Великой депрессии. После завершения карьеры занялась политикой, став видным американским дипломатом и послом (прим. ред.).

¹⁰ Другое название – «Леди Годива XXI века».

¹¹ Это был ремейк фильма «Эта любовь – наша» (1945) режиссера Уильяма Дитерле. Роль, которую играл Хадсон, в первом фильме исполнял Клод Рейнс.

приходил и говорил: “Он пошел вон туда”, или “Случилось то-то и то-то”, или “Доктор, вот рентгеновские снимки”, а в ответ слышал что-то вроде: “Парень, вали отсюда!” Я уходил, и на этом все заканчивалось».

Как бы то ни было, в течение восемнадцати месяцев Клинт получал хорошие отзывы о своей игре, что привело к увеличению его зарплаты до 125 долларов в неделю. Однако 23 октября 1955 года компания Universal неожиданно и бесцеремонно уволила актера – просто потому, что, по словам руководителей, у него был «неправильный» вид. Особенно раздражали боссов его зубы и сильно выдающийся кадык. Дженссена тоже уволили – из-за залысин и неправильных черт лица (позднее они хорошо послужили ему в роли Ричарда Кимбла в классическом сериале 1960-х годов «Беглец»). Студия также отказалась от молодого двойника Брандо, который, как там с сожалением констатировали, оказался никудышным актером, в частности не мог эффектно выплескивать свой гнев на экране. Звали его Бёрт Рейнольдс.

В день своего увольнения Рейнольдс и Клинт вместе вышли на парковку и обнаружили, что имя Бёрта на зарезервированном для него месте стоянки уже закрасили и на него через трафарет нанесли фамилию популярного актера Клу Гулагера, игравшего в сериалах-вестернах. Имя Клинта пока было на месте. «Не волнуйся, – сказал тогда Бёрт Клинту. – Я, может быть, еще научусь играть, но ты-то никогда от кадыка не избавишься...» Клинт оказался не готов к такому неожиданному повороту событий. Он был уверен, что у него есть будущее в Universal, и именно поэтому вместе с Мэгги переехал в более приличный квартал. Здание комплекса «Вилла Сандс» находилось по адресу: Арч-Драйв, 4040, недалеко от бульвара Вентура, то есть достаточно близко к студии, чтобы Клинт мог не спеша ходить на работу пешком. Апартаменты с одной спальней и общим бассейном обходились жильцам в 125 долларов в месяц – весьма дорого для Калифорнии 1950-х годов. Клинт узнал об этом жилье от проживавших здесь одногруппниц по UTS, молодых восходящих звездочек Джиа Скала и Лили Карделл.

Вскоре после новоселья Клинта в удобный комплекс зданий переехал из Сиэтла Билл Томпкинс, а затем к ним присоединился Боб Дэйли, который добирался до Лос-Анджелеса кружным путем – через Чикаго, Техас и Калифорнию – и теперь работал в финансовом управлении компании Universal, занимаясь сметами и графиками производства фильмов. Дэйли и Клинт встречались и раньше – в школе, но теперь, став соседями, подружились и присоединились к компании молодежи из Universal, которая обитала в «Вилла Сандс». Никому в этой компании не было больше двадцати восьми, все они были симпатичными, свободными и целыми днями слушали джаз благодаря проигрывателю, который кто-то предусмотрительно оставил у бассейна.

Нуждавшийся в деньгах Клинт вернулся к временной работе – в основном копал котлованы под бассейны и делал другую подобную работу, и все это – вчерную, чтобы сохранить пособие по безработице. Несколько раз он ходил на прослушивание в другие студии, где показывал сцену из фильма Сидни Кингсли «Детективная история», которую разучил в UTS. В этой сцене он выступал в той роли, которую в фильме играл Кирк Дуглас.

Для Клинта, который не был романтиком и не достиг в тот момент высокого уровня мастерства, знакомство с миром кино могло на этом и закончиться. Могло бы – если бы не непрекращающаяся активность Артура Любина, который был твердо уверен в том, что сделает для Клинта Иствуда то, что режиссер Дуглас Сирк сделал для Рока Хадсона. Восемь из главных фильмов Сирка 1950-х годов¹² были связаны с этим актером. Первый из них – «Кто-нибудь видел мою девчонку?» (1952) – был снят еще в то время, когда безвестный исполнитель работал

¹² Вот эти восемь фильмов: «Кто-нибудь видел мою девчонку?», «Таза, сын Кочизы» (1954), «Великолепная одержимость» (1954), «Капитан Лайтфут» (1955), «Все, что дозволено небесами» (1955), «Никогда не прощайся» (1956; Сирка не было в титрах, официально в качестве режиссера был указан Хоппер), «Боевой гимн» (1957) и «Запятнанные ангелы». После фильма «Имитация жизни» (1959) Сирк ушел на покой на условиях, которые до сих пор остаются неясными, и навсегда переехал в Швейцарию.

со студиями по разовым контрактам (партнершей Хадсона в роли романтического героя была Пайпер Лори). К тому времени, когда Сирк и Хадсон сняли свой последний совместный фильм «Запятнанные ангелы» (1958), Хадсон уже был главной голливудской звездой.

Любин, который не имел ни успехов, ни таланта Сирка, восхищался скорее не его фильмами, а его отношениями с Хадсоном (какими бы они ни были). Любин полагал, что он тоже сможет стать крупным режиссером, работающим с «правильным» актером, и что этим актером является Клинт. Скорее всего, тяга Любина к Клинту была связана и с тем, что режиссер был геем, и с его мнением о способностях Клинта. Гомосексуализм не был в Голливуде чем-то необычным. (И Хадсон, и Сирк были геями, хотя нет никаких доказательств того, что их когда-либо связывали отношения.) Проще говоря, Любин хотел продолжить свои профессиональные отношения с Клинтом (в поведении которого не было никаких признаков чего-либо, кроме яростной гетеросексуальности), считая, что это позволит ему добиться успехов в профессии и сделает их обоих звездами.

Тем временем Мэгги перенесла опасное для жизни заболевание – переболела гепатитом. Поскольку ни у нее, ни у Клинта не было медицинской страховки, это явилось для них тяжелым финансовым и эмоциональным ударом. Клинт продолжал рыть котлованы для бассейнов, но благодаря безошибочным действиям Любина сумел сняться в нескольких небольших сценах на телевидении (слишком маленьких для того, чтобы их можно было назвать эпизодами) и таким образом как-то сводил концы с концами. Навыки мотоциклиста позволили ему сняться в сериале «Дорожный патруль», задуманном как средство продвижения на телевидении возрастного актера Бродерика Кроуфорда, получившего премию «Оскар». Алкоголик Кроуфорд имел обыкновение урезать свои реплики до одного-двух предложений, чтобы считать их со специальных карточек и не заморачиваться запоминанием роли. У Клинта с Кроуфордом была только одна короткая сцена, но этого оказалось достаточно, чтобы он осознал, насколько затянутыми кажутся в кино большинство диалогов (хотя в данном случае – по причинам негативного характера). И хотя его роль была совсем крошечной, Клинта заметили, и он начал получать первые письма от поклонников.

Вскоре Клинт попал в другой сериал – TV Reader's Digest – о популярном журнале, но на этом телекарьера застопорилась. После выздоровления Мэгги денег в семье было так мало, что ей пришлось быстро вернуться к своей прежней работе, а кроме того, подрабатывать, демонстрируя на выставках модели купальных костюмов. Из-за долгих сеансов и демонстраций у нее начали болеть ноги. Иногда она попадала на телевидение в качестве элемента «живых обоев», то есть участвовала в массовой популярной передаче, в частности знаменитого воскресного эстрадного шоу Джимми Дуранте.

Между тем когда Мэгги приходилось работать допоздна, Любин, остававшийся единственной ниточкой, связывавшей Клинта с шоу-бизнесом, нередко приглашал его поужинать, пытаясь ввести молодого человека в свое окружение, состоявшее в основном из геев.

В конце 1956 года Клинт расторг свой первый контракт с Любиным по причине, которую не мог оспорить даже сам Любин: в карьере актера ничего не происходило. Клинт заменил Любина на Ирвинга Леонарда, с которым познакомился во время работы в Universal. Уйдя со студии, Леонард стал бизнес-менеджером, специализирующимся на актерах, которым была нужна помощь в управлении своими финансами. Для клиентов, у которых не было своих агентов, Леонард часто находил роли – помогал он и благодарному Клинту. Поскольку в Голливуде человек сегодня может быть бедным, а завтра – богатым, Леонард поддерживал неизвестных актеров и в то же время делал на них деньги. Он заметил Клинта еще в Universal, и когда молодой актер обратился к нему, взял его под свое крыло. Вскоре после этого Леонард получил должность в компании Gang, Tyre & Brown (позднее – Gang, Tyre, Ramer & Brown) – юридической фирме, которая специализировалась на работе с людьми, занятыми в кинобизнесе, и привел с собой туда Клинта. Как только Леонард освоился на новом месте, он познакомил

Клинта с Рут и Полом Маршами, управлявшими небольшой пиар-фирмой, ориентированной на актеров и актрис, среди которых было немало подражателей.

Тем временем Любин, разочарованный и, может быть, даже немного разбитый горем, по-прежнему был полон решимости найти способ вернуть Клинта или, по крайней мере, заставить его быть рядом. Летом 1956 года Любин получил свое следующее назначение: он стал режиссером фильма «Первая женщина-коммивояжер», снимавшегося в кинокомпании RKO, и сразу же предложил Клинту в этой картине небольшую роль. Много денег это не принесло¹³, но дало шанс вернуться в кино.

Фильм «Первая женщина-коммивояжер» представлял собой комедийный вестерн с участием Джинджер Роджерс, Кэрол Чэннинг, Бэрри Нельсона и начинающего актера Джеймса Арнесса. (Арнесс получил свою роль благодаря дружбе с Джоном Уэйном¹⁴, который от исполнения этой роли отказался.) Со временем фильм превратился в самый продолжительный телесериал «Дымок из ствола». Роль Клинта в фильме стала в тот период самой большой его ролью в кино благодаря паре комедийных сцен и тому обстоятельству, что его герой был показан как предмет любовного интереса героини Роджерс. Клинту не понравился сценарий, он не видел смысла в комедии и не особенно любил играть подобные роли, но когда Любин сообщил, что компания RKO оценила игру молодого актера и собирается предложить ему контракт, Клинт воспринял эту новость с воодушевлением.

Контракт этот, впрочем, так и не был заключен, но Любин выбил для Клинта еще одну роль – четвертую за время их знакомства. Это была роль в его следующем фильме для RKO – ленте «Японская авантюра». По сути, это был незатейливый приключенческий фильм, предназначенный для детей. На этот раз Клинт сыграл солдата по имени Дамбо, который вместе с двумя мальчишками пускается в путешествие по Японии. Фильм оказался почти незамеченным, потому что прямо перед его выходом на экраны студия разорилась и была продана за долги. По иронии судьбы «Авантюра» в конечном итоге добралась до кинотеатров благодаря соглашению о распространении фильма, заключенному с компанией Universal. Впрочем, как оказалось, какая именно студия выпустила фильм, теперь не имело никакого значения. Фильм ждал полный кассовый провал.

Потерявший всякие перспективы и отчаянно нуждавшийся в деньгах, Клинт на этот раз устроился уборщиком на фабрику мебели Mode в южной части Лос-Анджелеса, а по выходным рыл котлованы под плавательные бассейны. Зимой 1958–1959 годов он попытался пройти кастинг для фильма «Дух Сент-Луиса», который рассказывал о героическом трансатлантическом полете Чарльза Линдберга в 1927 году. Отправляясь на кастинг, Клинт оптимистично оценивал свои шансы, полагая, что он физически похож на настоящего Линдберга. Каково же было его разочарование, когда на студии он увидел сотни «Линдбергов». В итоге роль досталась Джимми Стюарту, который был вдвое старше Линдберга. При этом Стюарт всеми командовал, потому что был звездой. Так перед Клинтом раскрылся целый мир под названием «Голливуд» – мир, построенный на власти звезд, где самому Клинту места не было.

После этого Иствуд получил второстепенную роль в фильме Уильяма Уэллмана «Эскадрилья “Лафайет”»¹⁵, задуманном как «лебединая песня», отражающая жизнь самого Уэллмана в армии и в кино. Уэллман, получивший за свои героические полеты во время Первой мировой войны прозвище Дикая Билл, был режиссером-ветераном. Его карьера началась еще в эпоху немого кино. Именно под его руководством был снят фильм «Крылья» (1927) – обладатель первого «Оскара» за лучший фильм, которым его удостоила недавно созданная Академия кинематографических искусств и наук. Новый фильм обещал стать одной из самых больших

¹³ Клинт получил за этот фильм 750 долларов.

¹⁴ Американский актер, которого называли «королем вестерна» (прим. ред.).

¹⁵ Другие названия: «Это война», «Одержимый славой», «Ты у меня на руках».

удач 1958 года, особенно из-за слухов о том, что популярный молодой актер Пол Ньюман подписал контракт на роль Тэда Уокера – героя, очень похожего на Уэллмана. Ньюман, однако, в последнюю минуту решил отдать предпочтение роли Брика в фильме Ричарда Брукса по пьесе Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше». Уэллману было не по силам заменить Ньюмана, и в конце концов студия Warner Brothers, на которой снимался фильм, предложила контракт на исполнение этой роли Табу Хантеру. Клинта же первоначально на открытых прослушиваниях Уэллман выбрал на роль погонщика скота (только благодаря таким ролям он в те дни и мог попасть на киностудию). Произошло это главным образом потому, что Уэллман почувствовал, что Клинт будет хорошо поддерживать Ньюмана. Однако на фоне физически более слабого Хантера Клинт выглядел слишком внушительным. В результате его роль досталась более низкорослому и мрачному актеру – Дэвиду Дженсену. Клинт остался без диалогов и фактически ушел в массовку. Таким образом, и этот фильм для Клинта канул в Лету, никак не продвинув вперед его карьеру.

Клинт вернулся к рытью котлованов. Все чаще он с друзьями проводил вечера в местном баре. Один раз (точнее, минимум один раз), выражая свое недовольство, он попал в весьма основательную потасовку, но сумел постоять за себя; его оппоненту, судя по всему, пришлось гораздо хуже.

Вскоре после этого Клинт через Леонарда узнал о недорогом «независимом» кино, которое снимается на площадке 20th Century – Fox (студия снимала фильм, но не занималась его прокатом). Действие картины «Засада на перевале Симаррон», над которой работал начинающий режиссер Джоди Коуплан, происходило после Гражданской войны в США. Клинт претендовал на роль одного из злодеев – бывшего солдата, который остался верен южанам, – и получил эту роль. За нее ему заплатили 750 долларов. Характерно, что популярный исполнитель отрицательных ролей Скотт Брэйди, который играл основного злодея, получил за свою работу 25 тыс. долларов. Коуплан по какой-то непонятной причине предпочитал снимать именно Брэйди – и это несмотря на то, что высокий гонорар актера выливался в удорожание производства и вел к дополнительным расходам по заполнению пустоватого экрана. Особенно странно выглядело в этом «вестерне» отсутствие в кадре лошадей. (Для объяснения этого явления была разработана отдельная сюжетная линия, которая состояла в том, что лошадей украли конокрады; ее разработка вполне могла бы дать начало отдельному, и весьма интересному, фильму.) После выхода картины на экраны Клинт получил положительную рецензию в журнале Variety – правда, состояла она из одной строки и выглядела так: «...Прекрасно сыграли свои роли также Марджиа Дин, Фрэнк Герстл и Клинт Иствуд». Как бы то ни было, картина имела определенный успех, однако сам Клинт позднее называл «Засаду на перевале Симаррон» «самым отвратительным вестерном в истории».

По большому счету, в кинокарьере Клинта по-прежнему ничего не происходило, и он стал всерьез задумываться о том, чтобы вернуться к постоянным занятиям в колледже, получить диплом какого-нибудь специалиста, а потом найти постоянную работу с достойной зарплатой. Тем не менее он не смог заставить себя полностью отказаться от попыток стать киноактером и записался на дополнительные уроки актерского мастерства. (И тогда, и сейчас подобные курсы – самый процветающий бизнес в Голливуде.) В основном такие курсы действовали как «оздоровительные клубы» для актеров, где можно было работать над той или иной сценой или шлифовать монологи, чтобы держать себя в форме. Здесь один из сокурсников Клинта – Флойд Симмонс (они были шапочно знакомы еще по работе на студии) – предложил ему найти для себя агента получше и отправил к собственному агенту – Биллу Шиффрину. Вскоре Шиффрин подписал с Иствудом контракт.

Агент Шиффрин специализировался на поисках «бифштексов», т. е. мускулистых симпатичных молодых людей, которые могли бы играть романтические роли в фильмах категории В и не выглядели бы при этом слишком нелепо. Именно Шиффрин – парень с крючкова-

тым носом, гордившийся своей способностью находить выход из любой сложной ситуации (эта гордость передавалась актерам, которых он поставлял киностудиям), нашел Винса Эдвардса и Боба Матиаса. Эдвардс, темноволосый и злой на вид актер, в конце концов получил известность на телевидении как исполнитель роли мрачного доктора Бена Кейси. Матиас был известен тем, что дважды выигрывал олимпийское золото в десятиборье – в Лондоне в 1948 году и в Хельсинки в 1952 году. (В то время он был единственным человеком в мире, совершившим такой подвиг.) В 1954 году он снялся в фильме Френсиса Д. Лиона «История Боба Матиаса», в котором сыграл самого себя, и, прежде чем сам осознал, стал если не звездой, то киноактером, успешно начавшим свою карьеру. Несколько лет он играл в фильмах категории В, доказывая всем, что у него нет и никогда не было актерских способностей, а затем обратился к политике и провел четыре срока в Конгрессе в качестве члена Республиканской партии, представлявшего калифорнийский округ Сан-Хоакин.

Через сеть киноагентов Шиффрин узнал, что на канале CBS готовится новый сериал из часовых фильмов-вестернов. Это был ответ на огромный успех и колоссальный рейтинг сериала «Дымок из ствола». «Дымок» начался в 1952 году как радиопостановка усилиями продюсера, писателя и разработчика Чарльза Маркиза «Билла» Уоррена, режиссера Нормана Мак-Доннелла и сценариста Джона Местона. Запущенный в эфир главой CBS Уильямом Пейли, сериал быстро стал сенсацией и породил десятки похожих на него «взрослых» вестернов в трех главных телесетях. Теперь CBS хотела запустить другой сериал, столь же хороший и столь же прибыльный.

Продюсер нового сериала Роберт Спаркс, исполнительный директор CBS, отвечавший за выпуск фильмов, и главный автор канала Уоррен начали поиск актера, который мог бы сделать сериал «своим» для зрителей. Из-за того что сериал имел другую природу, нежели отдельная картина, кастинг для него имел куда большее значение. Как показал опыт Арнесса, даже «правильная» звезда может направить сериал по неверному пути. А «неправильная» звезда просто его убьет.

Новый сериал задумывался как рассказ о том, что группа погонщиков перегоняет стадо скота на север. В каждом эпизоде зрители знакомились с историями их приключений во время этого путешествия. Такой формат уже с успехом использовался в сериале NBC «Караван повозок», только там погонщики перемещались с Восточного побережья на Запад. Таким образом, Пейли хотел объединить драму фильма «Дымок из ствола» с просторами, показанными в «Караване повозок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.